***Л.П. Станишевская**, канд. ист. наук, доцент*
БГЭУ (Минск)

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Идея народного суверенитета в современном его понимании восходит к М. Падуанскому, выдвинувшему революционный тезис о народе как источнике всякой власти. Свое признание и политико-правовое обоснование принцип народного суверенитета как руководящая идея организации государства и власти получает в Новое время. Концептуальное выражение народа в качестве суверена связано с именем Ж.-Ж. Руссо, впервые обосновавшего сущность данного понятия, указавшего на его связь с государственным суверенитетом. Теория Руссо о народном суверенитете неоднозначно трактовалась теоретиками суверенитета. Однако это не умаляет ее огромного влияния на политические учения и практику последующих столетий. Так, принцип народного суверенитета был провозглашен уже во времена Великой французской революции. Революционная доктрина наполнила теорию Руссо новым содержанием: принципом представительства; понятием «суверенитет нации»; принципом неотчуждаемости естественных прав личности; положениями о необходимости защиты суверенитета и общей воли от узурпации власти лицами, ее осуществляющими. При этом юридически исключалась из числа субъектов — носителей суверенитета большая часть населения государства.

Э.-Ж. Сийес, Ж.-П. Бриссо, Г. де Б. де Мабли, Ж.-П. Марат, М. Робеспьер разработали «обновленную» теорию народного суверенитета. Так, Э.-Ж. Сийес отмечал, что если, по мнению Руссо, общая воля и не может быть представлена, то нация как таковая может иметь своих представителей. В этом смысле речь нужно вести не о суверенитете народа, а о суверенитете нации, представляющей собой не только территориальное объединение, но и источник закона. Эта идея была новаторской: при Старом порядке речь шла только о представителях того или иного сословия, теперь же вставал вопрос о представительстве нации, т.е. народа в целом.

Ярыми противниками теории народного суверенитета являлись «доктринеры» — группа умеренных либералов эпохи Реставрации и Июльской монархии во Франции. Согласно их теории, единственными законными суверенами являются Разум и Справедливость. Суверенитет не может быть присвоен ни народом, ни правителем; суверенитет не существует ни как принцип, ни как цель политики. Таким образом, суверенитет в данной концепции представляет собой не власть, а некое моральное обязательство.

Признанный лидер доктринеров Ф. Гизо в работе «Политическая философия: о суверенитете» отмечал, что на заре общества суверенитетом обладал каждый индивид. Это было право сильного. В дальнейшем правление присвоило себе суверенитет, так возникла тирания. Затем

произошла революция, отобравшая суверенитет у правителей. Но дальнейшие действия народа Гизо назвал абсурдными: «Вместо того чтобы позволить суверенитету вернуться туда, где он располагается и откуда никто не сможет заставить его снизойти, люди попытались найти для суверенитета обладателя в этом мире».

На противоположных позициях находился Эсмен, утверждавший, что народный суверенитет «отвечает коренящимся в глубине человеческой души инстинктам справедливости и равенства». Он отмечал, что закон должен исходить от народа в том смысле, что суверенный народ один может создавать законы или доверять власти создавать их; но неверно то, что закон необходимо и просто является прямым и непосредственным выражением общей воли, сформулированным точным образом большинством граждан. Закон прежде всего есть норма справедливости и общего блага, и поэтому та система правления, которая, признавая народ постоянным источником всякой власти, сумеет наилучшим образом обеспечить принятие таких законов, будет, согласно Эсмену, наилучшей и наиболее законной.

***Т.М. Халецкая**, канд. юрид. наук, доцент*
***Н.И. Ивуть**, ассистент*
БГЭУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА ПО ИСТЕЧЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО ДЛЯ ЭТОГО СРОКА

На основании ст. 1072 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) наследникам предоставлена возможность принять наследство по истечении установленного для этого срока. Наследник, принявший наследство на основании указанной статьи, имеет право на получение причитающегося ему наследства (п. 3 ст. 1072 ГК). При этом наследники, согласившиеся на принятие опоздавшим наследником имущества (так же, как и не согласившиеся), считаются неосновательно получившими определенное имущество, и поэтому обязаны передать его новому наследнику. В подобной ситуации применению подлежат ст. 973, 974, 976, 977 ГК (если срок для принятия наследства был восстановлен во внесудебном порядке, то указанные нормы применяются постольку, поскольку нотариально удостоверенным соглашением между наследниками не предусмотрено иное).

Ряд вопросов, возникающих в случаях восстановления срока на принятие наследства на основании ст. 1072 ГК, до сих пор не решены в законодательстве.

Как отмечает М.В. Телюкина, нерешенным на сегодняшний день является вопрос о судьбе улучшений, внесенных старым наследником в имущество, подлежащее передаче новому. Эти улучшения не являются необходимыми расходами, а следовательно, формально нет основа-

БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
БГЭУ Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.
BSEU Belarus State Economic University. Library.
http://www.bseu.by elib@bseu.by